для ряда более ранних экспедиций Пушкинского Дома АН СССР, в том числе и экспедиций, проведенных автором.

Конечной целью собирательской работы в том или ином районе должна быть всесторонняя сводка сведений, исследование местной рукописно-книжной традиции. Это нужно для историков и краеведов, которые еще так мало знают о духовной жизни местного трудового народа в прошлом и ждут от археографов новых данных.

Но такой подход к археографическим изысканиям на местах потребует от учреждений и непосредственных исполнителей более разностороннего отношения к обследуемому району. Первым и непременным условием должно быть самое тщательное изучение всей территории участка. Потребуется не одна-две, а, может быть, несколько экспедиций. При быстром проезде по селениям мало найдешь рукописей и еще меньше узнаешь нужных сведений. А данные о писцах, библиотеках, собирателях рукописей и книг, авторах местных произведений, иллюстраторах надо собирать сейчас же, не откладывая это ни на один день. Пройдет еще несколько лет, и лица, энающие это (большинство из них глубокие старики), могут уйти от нас, лишив нас ценнейших материалов. Насколько опасно откладывать сбор устного материала хоть на один год, автор знает по личному опыту на Печоре. Благодаря этой медлительности он лишился важных сведений о крупнейшем усть-цилемском книгописце и авторе местных переделок XIX в. — И. С. Мяндине.

Тщательное всестороннее обследование Усть-Цилемского района Коми АССР, когда перед исполнителями была поставлена задача более углубленного археографического изучения края, дало свои положительные результаты. Собрано около 500 рукописных книг XV—XIX вв., изучено значительное количество оставшегося на местах рукописного и печатного материала. Записаны важные сведения о носителях местной рукописно-книжной градиции (писцах, владельцах библиотек, миниатюристах и т. п.). Найденные на месте сведения дополнены были разысканиями в архивах Архангельска, Сыктывкара и других городов, причем в большинстве случаев путь к архивным материалам был подсказан находками и записями на местах. Все это вместе взятое дало возможность по-новому взглянуть на культуру и быт усть-цилемцев в XVI—XIX вв., более положительно охарактеризовать их творческие усилия в прошлом.

Подобный взгляд на собирание старинного письменного и печатного материала на местах, предполагающий всестороннее, сплошное археографическое обследование района, соответствует и практике советского архивного строительства. В основу ее, как известно, принята оправдавшая себя система фондирования рукописных материалов, проводимая по принципам историзма, территориальности и недробности фондов. Детальное изучение района, выявление и сбор всех его старинных рукописно-книжных богатств, собирание сведений о его письменной культуре и ее носителях в прошлом как раз и предусматривает в итоге образование исторически сложившегося рукописного фонда (собрания) населения определенного края, области. Создание собраний по территориальному признаку будет способствовать изучению истории и письменного наследства края и положит предел распылению его рукописных материалов по разным хранилищам и собраниям. Это позволит шире и разнообразнее привлекать к исследованию письменные папамятники края, находящиеся в других архивохранилищах.

Но для такой работы на местах потребуются расширение обязанностей участников экспедиций и предоставление дополнительного времени на обследование. Ведь придется, как я уже говорил, кроме поисков рукописного материала, собирать сведения о местных школах писцов, отдельных пере-